

ЭВЕЛИНА БЛЭЙК

18+

ПЛЕННИЦА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эвелина Блэйк

Пленница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70118329

SelfPub; 2023

Аннотация

– Антон, давай остановимся. Сомневаюсь, что у тебя осталось, что можно поставить. Антон сделал ход. Марк выложил свои карты – разделал как дитя. – Ты забрал у меня все, – прошипел Антон. – Ты сам все проиграл, – пожал плечами Марк. – Я отыграюсь. Марк не сдержал усмешки. – И как же ты собираешься отыгрываться? Сомневаюсь, что у тебя еще что-то осталось. Антон уставился в стол. Так он просидел несколько минут, затем раздался его приглушенный голос: – Я ставлю свою девушку – Полину. Антон не заметил, с каким интересом сверкнули глаза Марка, когда он услышал это имя. Полина Суворова была его одноклассницей. Стройная талия, длинные волосы, дерзкий взгляд. Когда-то он мечтал об этой девушке. Но ведь столько лет прошло, Марк ничего не знал о ее жизни в настоящем. Кажется, есть шанс узнать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эвелина Блэйк

Пленница

Пролог

В небольшом VIP-зале клуба за столом сидели два человека. Они были не похожи друг на друга – один, в костюме и слегка расстегнутой рубашке, держался расслабленно, но при этом холодно и отстраненно. От него приятно пахло дорогими духами, а хитрая ухмылка не покидала красивого лица. Он переводил взгляд с карт, лежащих на столе, на человека, сидящего перед ним, и лениво улыбался – ему не нужно было выигрывать в эту игру, чтобы почувствовать свое превосходство.

Второй же не обращал на первого никакого внимания. Жадным взглядом он рассматривал карты, лежащие перед ним. Трясущаяся нога выдавала его волнение, в то время как его оппонент лениво размахивал ногой взад-вперед, наблюдая за нервным соперником. Второй мужчина был небрит, неопрятная рубашка была мятой. Хмуро поглядывая на стол, он сделал большой глоток виски из своего стакана. Первый мужчина поморщился – кажется, его противник отключится быстрее, чем закончится игра.

– Еще виски, – второй мотнул головой в сторону офици-

анта, вошедшего в комнату. Официант с немым вопросом в глазах уставился на первого. Задумавшись, тот кивнул. Интересно, почему его соперник так много пьет? Он настолько расстроился, что проиграл ему такую большую сумму? Но он ведь сам на это напросился, буквально не давал ему прохода.

– Антон, – сказал первый мужчина, когда официант скрылся за дверью. – Антон, – повторил тот громче, привлекая внимание второго мужчины. Тот поднял на него свои мутные глаза. – Антон, давай остановимся. Сомневаюсь, что у тебя осталось еще что-то, что можно поставить.

Антон выпрямился и злобно посмотрел в глаза противнику.

– Еще чего, Марк! Я так легко не сдаюсь, – пробурчал он и снова перевел взгляд на карты.

Марк только вздохнул – лишь бы только квартиру не поставил. Плавали, знаем таких. Такую ставку Марк точно принять не готов – она ему без надобности, а Антон сейчас в кураже и пойдет на что угодно, лишь бы отыграться. Марк нетерпеливо выпустил воздух через ноздри – эта игра начала ему докучать.

Наконец, Антон сделал свой ход. Усмехнувшись, Марк выложил свои карты – разделал как дитя. Антон тяжело задышал, его руки сжались в кулаки. Марк внимательно наблюдал за противником.

– Ну, вот и все, – сказал он, наблюдая за тем, как Антон нетрезво покачивается из стороны в сторону.

В этот момент вернулся официант. Не глядя на него, Антон схватил с подноса бутылку виски и налил себе в стакан объемную порцию напитка. Залпом опустошив стакан, он вытер рот тыльной стороной ладони и сурово взглянул на соперника.

– Ты забрал у меня все, – прошипел он сквозь зубы.

– Я ничего у тебя не забирал – ты сам все проиграл, – пожал плечами Марк. – Говорил же, что нужно раньше оставливаться.

В ответ он получил только злобный взгляд соперника.

– Я отыграюсь.

Марк не сдержал усмешки.

– И как же ты собираешься отыгрываться? Что поставишь на этот раз? Сомневаюсь, что у тебя еще что-то осталось.

Антон злобно сверкнул глазами в сторону Марка, а затем посмотрел на колоду карт, лежащих перед ним. В комнате было тихо, только нога Антона нервно выстукивала неровный такт. Он не уверен в себе, но хочет отыграться. Наверное, все-таки стоит его отговорить.

– Послушай...

– Давай так! – уверенно воскликнул Антон, упрямо глядя на Марка. – Если я сейчас выиграю, ты возвращаешь мне все, что я проиграл, и мы больше никогда не будем видеться. Черт бы побрал этот клуб! Но вискарь тут хороший, – в сердцах воскликнул он. Пошатнувшись из стороны в сторону, Антон вернулся в исходное положение и на секунду при-

крыл глаза.

– А если нет? – поднял брови Марк.

– Значит – нет, – пьяно моргнув, Антон развел руки в стороны.

Уголки губ Марка поползли вверх.

– Занятно... – протянул он, медленно проводя пальцами по холодному стакану, наполненному виски, в котором почти уже растаял весь лед. – Вот только игра не работает в одну сторону. Что ты можешь предложить взамен? – Марк уже почти скучал. Ладно, поиграем в последний раз, и отдам все этому дураку, все равно его деньги и барахло меня не интересуют. Вряд ли он предложит что-то стоящее, но правила игры соблюдать нужно.

Антон уставился в стол. Так он просидел несколько минут, и Марк уже было подумал, что тот уснул, как вдруг раздался его приглушенный голос:

– Я ставлю свою девушку – Полину.

Антон не заметил, с каким интересом сверкнули глаза Марка и с каким возбуждением он выдвинулся вперед, услышав имя его девушки.

Полина Суворова была его одноклассницей. Пусть они учились вместе только один год, он успел хорошенечко ее запомнить. Стройная талия, длинные волосы, дерзкий взгляд. Когда-то он мечтал об этой девушке. Собственно, из-за уважения к ней он и решился играть с Антоном в карты. Правда, он даже и подумать не мог, что жизнь сведет Полину с

таким пьяницей. Но ведь столько лет прошло, Марк ничего не знал о ее жизни в настоящем.

Кажется, есть шанс узнать.

– Это серьезное дело... – проговорил Марк. – Ты уверен?

– На сто процентов, – пьяно дернул головой Антон.

Марк презрительно прищурился. Он почти ненавидел Антона – как можно распоряжаться жизнью собственной девушки, отдавая ее другому? Но только он вспомнил глаза Полины... Нет, он не может упустить такой шанс.

– Тогда нам нужно будет подписать с тобой контракт, – сказал Марк и удалился из комнаты. Он вернулся через несколько минут, держа в руках листы бумаги.

Антон расхохотался.

– Контракт! Какой серьезный дядька! – воскликнул он, пьяно размахивая ручкой в воздухе. – Это не понадобится. Я выиграю!

– Я не стану с тобой играть, пока ты не подпишешь эту бумагу, – серьезно заявил Марк.

Антону тут же перехотелось смеяться. Он занес руку над листом бумаги.

– Ты даже не прочтешь? – спросил Марк.

Антон презрительно фыркнул и неуклюже поставил свою размашистую подпись.

– Тут сплошной мелкий почерк! Я выиграю, понял! Да и что ты сделаешь в случае нарушения контракта? Неужели ты причинишь боль девушке?

– Ни в коем случае, – серьезным тоном сказал Марк. Ему так и хотелось прибавить: «Я же не такой, как ты». – Поэтому, если контракт будет нарушен, пострадаешь именно ты.

Антон нахмурился и потянулся к листу бумаги, но Марк ловко выхватил контракт прямо у него из-под носа.

– Отлично, начнем игру, – хитро улыбнулся Марк. Ему не нужна вся его концентрация и умение играть: выиграть у пьяницы – что может быть проще?

Разумеется, он оказался прав.

– Аг-гр! – воскликнул Антон, в ярости переворачивая стол. Стаканы со звоном разбились, остатки их содержимого покрыли пол янтарной жидкостью. В комнату влетел перепуганный официант.

– В чем дело? – увидев перевернутый стол и разъяренного Антона, он перепугался еще больше. – Вызвать охрану?

– Спасибо, не нужно, – невозмутимо улыбнулся Марк. – Вы можете идти, Ваши услуги потребуются позже.

Когда официант вышел из комнаты, Марк с довольной улыбкой посмотрел на покрасневшее от ярости лицо Антона.

– Давай по новой! Я отыграюсь! – кричал он.

– Вряд ли у тебя осталось что-то еще, – покачал головой Марк.

Антон было сжал руки в кулаки, но потом опустил их. На его лице медленно проступало понимание. Кажется, до него дошло, какую глупость он натворил.

– Черт... – Антон грузно свалился в кресло, закрывая ли-

цо руками. Марк усмехнулся, словно кошка, играющая с мышью, и вальяжно развалился в кресле.

Теперь она в его руках...

Глава 1

Я провела тряпкой по полу. Еще. И еще. Нужно нажать сильнее, иначе пятно так и останется тут навсегда, а я не могу куда-то пойти, не сделав уборку. Я надавила сильнее и услышала треск, за которым последовала боль – сломала ноготь.

– Ай! – воскликнула я, засовывая палец в рот.

– Что такое? – в дверях показался Антон.

Увидев его, я совершенно забыла о боли в пальце, потому что боль от сказанных им накануне слов принесла мне гораздо больше расстройства, чем сломанный ноготь.

– Пойди прочь! – воскликнула я.

Антон потупил взгляд.

– Я не хотел ничего плохого... – сказал он, но мне было уже все равно.

– Пойди прочь! Прочь! – не в силах видеть своего парня, я кинула в него тряпкой. Только когда он скрылся за дверью, я смогла сползти на пол и дать волю слезам.

Как же такое могло произойти? Я так старалась, так надеялась, что все будет хорошо, что вместе мы преодолеем любые препятствия и неприятности... Я столько времени потратила на то, чтобы выгнать Антона из очередной передрыги. И вот какова его «благодарность» – он проиграл меня в карты какому-то богачу! Словно я вещь какая-нибудь!

Я прокручивала в голове события вчерашней ночи, но все

никак не могла поверить, что такое произошло в реальности. Антон не был подарком, но мне казалось, что все улучшится. И вот итог.

Я посмотрела в стену невидящими глазами. Надо было уйти уже давно. Или хотя бы вчера, когда он сказал мне все эти мерзости. Но время еще есть, я могу уйти сегодня.

Поднявшись с места, я нашла в шкафу чемодан и принялась остервенело кидать туда свои вещи, попутно соображая, куда можно податься – думаю, Марина не откажет в гостеприимстве, но это только на пару дней. Ладно, мне главное хотя бы немного прийти в себя...

Я услышала тихие шаги позади себя – Антон остановился у входа в комнату и смотрел, как я собирала вещи. Не обращая никакого внимания на него, я продолжала свое занятие.

– Послушай... – его тихий извиняющийся тон чуть не заставил меня обернуться. Я буквально не узнала голос Антона – так миролюбиво он звучал в первый раз. Жесткие и уверенные нотки исчезли без следа. Мои руки дрогнули, но я собралась с силами и продолжила кидать одежду в чемодан. – Послушай, тебе необязательно это делать... Я схожу к нему. Я отыграюсь. Я обязательно отыграюсь и верну все. Верну... тебя.

– Тебе было мало того, что ты потерял? – я в сердцах швырнула свою любимую книгу в чемодан – хорошо хоть, у меня что-то осталось из собственного имущества. Одежда и книги – наверное, единственное, что пока Антон не проиг-

рал в карты. – Мало? Так вот, теперь у тебя ничего не осталось!

Лицо Антона перекошилось – он не привык, чтобы на него поднимали голос, особенно я. Подойдя ближе, он хмуро глянул на меня.

– Я был уверен, – сказал он, глядя на меня потемневшими глазами. – Уверен, понимаешь? Все шло по моему плану. Наверное, эта мразь мухлевала!

– Да что ты? Все виноваты, кроме тебя! – воскликнула я.

Антон прижал меня к стенке и занес руку, положив ее на стену рядом с моей головой. Я испуганно задержала дыхание и сжала футболку, которую держала в руках.

– Я. Этого. Не. Хотел, – сказал он. – Я потерял все, что у меня было, и мне как-то нужно было все вернуть, понимаешь?

– И как, вернул? – тихо, но с презрением спросила я.

Кончик носа Антона начал подрагивать – ему не понравился тон моего голоса. Рука рядом с моей головой начала движение, и я невольно вжала голову в плечи. Рука была все ближе, а в глазах Антона зарождалась ярость, которую нужно было срочно на ком-то выместить. Мне это было знакомо...

В этот момент с улицы донесся автомобильный гудок. Я с облегчением выдохнула, когда Антон отодвинулся от меня, переводя взгляд в сторону окна, и разжала пальцы, которые уже успели побелеть от напряжения.

– Приехал... – отстраненно сказал он.

Я тяжело сглотнула. Приехал. Это могло означать только одно. Мне нужно срочно уходить. Подхватив чемодан, я отправилась к входной двери.

Выйдя из подъезда, я услышала голос, намеренно растягивающий слова:

– Доброе утро! Я рад, что ты вышла сюда самостоятельно. Позволь взять твой чемодан?

Вскинув взгляд, я посмотрела на мужчину, облокотившегося на явно дорогой черный автомобиль, как затравленный зверь. Высокие скулы, уверенный взгляд, темные волосы, гордо выпрямленная спина – что-то было в нем смутно знакомое. Я отмела эту мысль – что общего у меня может быть с этим выхолощенным богатеем? Наверное, одна его рубашка стоит дороже, чем весь мой гардероб.

Кинув на него презрительный взгляд исподлобья, я пошла в противоположную от дома сторону. Миг – и незнакомец уже держит меня за руку. Я недовольно уставилась на него, поджав губы. Довольная улыбка никак не сходила с его лица.

– Куда-то собралась? – спросил он.

Я недовольно посмотрела на его руку, и мужчина отпустил ее.

– Собралась. От тебя подальше, – я развернулась и зашагала прочь.

– Фу-у, как грубо, – он вновь принялся растягивать слова. Мне было все равно, что он скажет, лишь бы свалить отсюда поскорее. Не видеть бы их обоих. – Видимо, не зря я заклю-

чил с твоим парнем контракт.

Я остановилась.

– Какой контракт? – обернувшись через плечо, я заметила довольную улыбку мужчины. Антон мне ничего про это не рассказывал.

– А такой, – медленно и практически бесшумно, словно кот, мужчина оказался рядом со мной и протянул мне в руки бумагу. – Если ты не поедешь со мной, то Антону переломают ноги.

– Пускай, – я равнодушно пожала плечами. В глазах мужчины блеснуло удивление.

– Ладно, как скажешь, – сказал он и тихо свистнул. Откуда-то из тени вдруг показался здоровенный лысый бугай, с хмурым видом направившийся в сторону дома, где мы с Антоном проживали. В его руках была огромная бита.

– А разве?... – в моих глазах промелькнул страх, когда я поняла, что богач не блефует.

– Что?

– Ничего, – сказала я и хотела было развернуться. В этот момент из дома раздался нечеловеческий крик.

– Стойте! – я бросила чемодан и кинулась в дом. Мужчина остановил меня на пороге и сам вошел внутрь. Крики прекратились.

Ну, вот и все.

Когда мужчина вышел из дома, бугай шел вслед за ним. В окнах дома показалось перепуганное лицо Антона, но, ка-

жется, он был в порядке. Недовольно взглянув на мужчину, я пихнула ему свой чемодан и села на переднее сиденье автомобиля.

– Покладистая девочка, мне нравится, – промурлыкал мужчина. Я ничего не ответила, скрестив руки на груди и отрешенно глядя в окно.

– Меня, кстати, Марком зовут, если вдруг ты забыла, – прибавил он.

Я чуть дернула головой в его сторону. Забыла? А разве я должна была об этом откуда-то знать?

Я озвучила свой вопрос. Марк удивленно взглянул на меня, но ничего не ответил. Он завел машину, и мы отправились в путь. Я со страхом смотрела на то, как мелькает за окнами автомобиля город – куда мы едем? Что теперь меня ждет? Одно я знала точно – выпутываться мне придется самостоятельно.

Вскоре мы выехали загород. Ну, конечно, где же еще жить такому богачу? Через некоторое время мы остановились возле больших резных ворот. Марк опустил окно и нажал на какую-то кнопку на заборе. Через несколько мгновений ворота открылись, и мы заехали внутрь. Я оглянулась назад, наблюдая за тем, как крепко соединяются створки ворот. Да, сбежать отсюда будет непросто.

Выглянув в окно, я увидела огромное поле для гольфа, вдали виднелся большой дом. Я ошарашенно захлопала глазами – серьезно? Человек такого масштаба играл в карты с

Антоном? А я-то ему зачем понадобилась?

– Что, нравится? – Марк довольно усмехнулся, наблюдая за моей реакцией.

– Нет. Просто у меня есть глаза, и я использую их по предназначению, – огрызнулась я и упрямо уставилась перед собой, стараясь не обращать внимания на человека, сидящего рядом.

Через пару минут мы подъехали к большому дому. У меня невольно перехватило дыхание, когда я увидела огромный красивый особняк – такие я видела только по телевизору. В жизни я всего несколько раз проходила мимо подобных, задумчиво глядя на роскошные фасады и рассуждая о том, кто мог бы жить в таком доме. Теперь я знаю, кто здесь живет. Лучше бы никогда не узнавала.

Дом не казался пугающим, пугал меня только его хозяин, но вовсе не своим видом. Мне было интересно узнать, зачем я здесь. Антон проиграл меня в карты... По телу пробежала дрожь – даже представлять не хочется, что этот Марк может со мной сделать.

Высадив меня, Марк поехал загонять автомобиль в гараж. Краем глаза наблюдая за ним, я невольно придумывала план побега. Нужно просто развернуться и побежать к воротам. Побежать через огромное поле к воротам, которые открываются только тогда, когда этого захочет хозяин дома. Да, глупая идея. Я тут как в тюрьме. Не зная, что делать, я так и продолжала стоять около входа в дом, грустно глядя перед

собой. Не прошло и пяти минут, как рядом со мной оказался Марк с моим чемоданом в руках. Лучше бы я так и оставалась тут, стоять на одном месте.

Отперев дверь, Марк приглашающим жестом показал вглубь дома. Темнота коридора не предвещала ничего хорошего. Мотнув головой, я невольно попятилась назад – плохая идея идти в дом к незнакомому мужчине, который может сделать с тобой все, что угодно, пусть даже его улыбка и кажется приветливой.

Я подняла глаза на Марка и еще больше задрожала – по его лицу пробежала тень. Не готов к тому, что люди могут ему сопротивляться? Конечно, наверное, всех смог купить за свои деньги! Вот только я не продаюсь!

Не выдержав, я развернулась и побежала назад. Не успела я достигнуть поля для гольфа, как Марк схватил меня за руку. Наклонившись к самому моему уху, он тихо произнес:

– Наверное, ты плохо меня поняла, – я отвернулась от него, поэтому другой рукой он взял меня за подбородок и повернул к себе. – Ты никуда не можешь от меня уйти. Ты – моя.

С трудом вырвавшись, я отошла на несколько шагов. Марк не стал меня трогать.

– Что тебе от меня нужно? – воскликнула я, с трудом переводя дыхание. – Я никогда не буду твоей, только посмей до меня дотронуться и пожалеешь об этом!

Марк громко усмехнулся.

– Моя дорогая, я не пользуюсь теми плебейскими методами, как те неотесанные мужики, с которыми ты знакома, – сказал он. – Ты пробудешь здесь год – этого времени хватит, чтобы наладить контакт между нами, – Марк подмигнул мне, а я поморщилась в отвращении.

– Можешь об этом даже не мечтать, – ледяным тоном проговорила я. – И вообще, заканчивай эти свои игры. Я не смогу пробыть здесь год, мне нужно на работу.

На лице моего тюремщика показалась довольная улыбка.

– Я прекрасно знаю, что ты недавно уволилась, маленькая лгунишка, – он развернулся и медленно пошел в сторону дома. Вот черт, откуда ему это известно? Понимая, что иного выхода нет, я последовала за ним.

– Друзья будут волноваться, они просто так этого не оставят, – по крайней мере, я надеюсь на это.

Марк остановился и посмотрел на меня.

– Думаю, твой бывший ухажер позаботится о том, чтобы нас не тревожили, если не хочет провести остаток жизни в инвалидной коляске, – миролюбивым тоном проговорил он. Меня передернуло от контраста тона со словами. Это конец. Он обо всем позаботился. Я почувствовала, как напрягается спина – кажется, придется учиться выживать в этом месте.

Марк остановился возле входной двери и поднял брови.

– Сама войдешь или помочь?

Не желая испытывать судьбу, я кинула на Марка недовольный взгляд и переступила порог дома. Пройдя в гости-

ную, я заметила, что в ней очень много света – мебель из светлого дерева переливалась в солнечных лучах.

– Что такое? – Марк заметил мой заинтересованный взгляд.

– Да просто так странно...

– Странно? – его брови взметнулись вверх.

– Да. Обычно темницы выглядят по-другому, – съязвила я.

Марк закатил глаза и вернулся в коридор.

– Ты удивишься, но я не собираюсь запирать тебя в тюрьме. Можешь гулять по всей территории дома, она тут довольно обширная. Все необходимые вещи я тебе предоставлю. И в твоей комнате вполне достаточно света, идем, я покажу, – Марк отправился вверх по лестнице.

Я удивленно приподняла брови, испытывая небольшое облегчение. Отдельная комната? Звучит хорошо. Жалко только, что на втором этаже, сбегать через окно будет не очень удобно...

Миновав несколько комнат, мы остановились у одной из дверей. Распахнув ее, Марк пригласил меня пройти.

Комната была достаточно большая, я бы даже сказала, очень большая, почти такого же размера, как наша с Антоном квартирка. Марк не врал – здесь было светло. Стены кремового цвета, большая двуспальная кровать, огромный шкаф у стены, письменный стол, плазменный телевизор на стене. Подойдя к окну, я обнаружила рядом с ним дверь, ве-

душую на балкон. Мысленно нехотя признала – кажется, мне выдали лучшую комнату в доме.

– Тебе нравится? – я вздрогнула, услышав голос Марка – уже успела о нем позабыть. Чудесное было чувство.

– Комната как комната, – пожалала плечами я. Сколько угодно можно клетку украшать золотом – она все равно останется клеткой.

В глазах Марка показались озорные огоньки.

– А тебе сложно угодить... – с нахальной улыбочкой проговорил он. Наслаждается ситуацией, засранец.

– На самом деле очень просто, – сказала я. – Нужно просто не появляться в моей жизни, и тогда меня все будет устраивать.

– Не-ет, такое устроить слишком сложно, – игриво проговорил он. Я серьезно глянула на него. У меня совсем не было желания играть в эти дурацкие игры.

– Уходи, мне нужно побыть одной. Это-то я могу себе позволить?

Я увидела, как играют желваки на лице Марка. Опасливо переступила с одной ноги на другую – ох, Полина, осторожнее, ты играешь с огнем. Сейчас ты на его территории, произойти может все, что угодно.

К моему великому облегчению, Марк совладал с собой, и я увидела на его губах улыбку. Она была не слишком приятной, но это было не самое страшное, что я ожидала получить в ответ на свои слова.

– Конечно, как угодно. Ужин будет в семь часов, – сказал он и скрылся за дверью.

Стоило ли говорить, что к ужину я так и не спустилась?

Глава 2

Весь остаток дня и ночь я провела в выделенной мне комнате. От стресса мне почти не спалось, да я и не надеялась уснуть в этом незнакомом месте. Провести год в этом доме – с ума сойти можно! О чем только этот богатей думает? Меня он точно не получит!

Ближе к утру голова стала совсем ватной, но я понимала – надо что-то делать. Остаться тут опасно, да и незачем.

Я осторожно выглянула за дверь и прислушалась. Тихо. Надеюсь, комната Марка находится далеко отсюда. Чемодан с собой я брать не рискнула, взяла только небольшую сумочку, в которой лежало все самое необходимое. Стараясь не шуметь, я выскользнула из комнаты и отправилась вниз по лестнице.

Теперь главное, чтобы входная дверь была не заперта. Поворачивая ручку, я даже закрыла глаза от переизбытка чувств. Услышав негромкий клик, я победно улыбнулась и покинула дом. Идя широким шагом, я еле не сбилась на бег, так сильно хотелось уйти отсюда. У высокой металлической калитки я остановилась. Хм, нужен пин-код, чтобы отсюда выйти. Без разницы, нужно постараться перелезть через калитку.

– Ты не пришла на ужин.

Я резко обернулась и увидела Марка, стоящего в несколь-

ких шагах от меня. Он был одет в футболку и домашние штаны – необычный вид для тюремщика. Он смотрел на меня отстраненно-спокойным взглядом, от которого мне стало не по себе.

– Что? – вырвалось у меня.

– Ты не пришла на ужин, – спокойным голосом, от которого, однако, по телу побежали ледяные мурашки, сказал Марк. – Это неправильно. Тебе надо что-то есть. Я расстроен.

– Ну, не все в жизни будет так, как ты того хочешь, увы, – сказала я. Теперь я чувствовала себя глупо – застигнута врасплох при побеге.

– Завтрак ты тоже решила пропустить?

– Нет. Просто хотелось бы поесть в другом месте, – сказала я, опуская глаза.

Повисла тишина.

– И куда же ты собралась? – наконец подал голос Марк.

– Домой. Мне нужно домой, в свою жизнь, – я подняла на него блестящие от слез глаза. Неужели он не видит, как я мучаюсь. – Устраиваться на работу и просто... жить.

Марк только усмехнулся, словно кот, играющий с мышью.

– Послушай меня, – негромко сказал он. – Ты пыталась покинуть территорию дома без разрешения, а хозяин в этом доме – я. И без моего разрешения ты никуда не пойдешь, ясно? – в его глазах загорелись опасные огоньки. Кажется, я понимаю, как он нажил все свое богатство. Такой жесткий

манипулятор может достичь любых целей. От этого мне становилось не по себе, но я не могла так просто сдаться.

– Нет, не ясно, – проговорила я, смело глядя Марку в глаза. – Я свободный человек, и ты не имеешь права мне мешать!

Марк сделал несколько шагов вперед. Я инстинктивно отшатнулась, почувствовав спиной гладкую поверхность калитки. Марк подошел почти вплотную и заглянул мне в глаза. Охотник заглянул своей жертве прямо в душу.

– Хочу напомнить, что твой бывший проиграл тебя в карты, – тихо сказал он, не мигая. – Не сопротивляйся, иначе столкнешься с последствиями, – Марк развернулся и пошел в сторону дома, громко кинув через плечо: – Напоминаю, что без моего разрешения покидать мой дом тебе нельзя. На территории есть все, что тебе понадобится, так что наружу идти незачем.

В сердцах стукнув по воротам рукой, я хмуро направилась вслед за Марком.

Оказавшись в доме, я пулей влетела по лестнице и закрылась в комнате, нарочно громко хлопнув дверью. Слезы, которые я уже с трудом могла сдерживать, волной вырвались из глаз.

Подонок! Мразь! Как он мог так со мной поступить? Да, Антона стоило бы ненавидеть больше, но это не он держит меня на привязи, словно собаку. Зачем я понадобилась Марку? Почему он просто не мог отказаться от меня, взяв у Ан-

тона что-нибудь другое... Да лучше бы он самого Антона и забрал!

Взяв с ближайшей тумбочки фарфоровую вазу, я в сердцах швырнула ее о стену. Наблюдая за тем, как она оседает на полу миллионом осколков, я чувствовала легкое удовлетворение. Надеюсь, эта ваза была очень дорогая. Сделав несколько больших вдохов, я затихла и уткнулась лбом в подушку.

Через несколько секунд я услышала тихий стук в дверь.

– Пойди прочь! – воскликнула я, сама испугавшись своего громкого и отчаянного крика.

– Простите... – я услышала сдавленный женский голос. Хм, это точно не Марк.

Любопытство переселило, и я открыла дверь. Я разглядела темные волосы и женский силуэт, удаляющийся в сторону лестницы. Услышав шум, она обернулась и посмотрела на меня испуганными глазами. Судя по ее наряду, это была горничная или кто-то вроде нее. Может, уборщица, я не разбираюсь, ведь у меня никогда не было слуг. Вырвался презрительный смешок – слуги. В двадцать первом веке. Да что этот богатея вообще о себе возомнил?

– Извините. Я не хотела вас напугать, – я прокашлялась, осознав, насколько хрипло звучит мой голос. Девушка сделала шаг по направлению к комнате, окидывая меня сочувственным взглядом.

– Ничего... Я просто услышала шум и хотела узнать, не

случилось ли чего... – она опустила глаза.

Не случилось ли чего? Действительно, что могло случиться? Всего лишь сижу в плену.

– Помогите мне, – я потянулась к девушке, и она испуганно шагнула назад.

– Простите, мне не велено... – она так затравленно завертела головой, что я потеряла всякую надежду – из нее точно помощница не выйдет. – Я могу только что-нибудь Вам принести.

– Как насчет мобильного телефона? – я с надеждой приподняла брови.

Девушка сочувственно поджала губы.

– Я даже не знаю, где он находится...

Да, этого следовало ожидать.

– Ну, тогда хотя бы пульт от телевизора, – я пожалала плечами, сдаваясь.

На лице девушки появилось облегчение.

– Пульт лежит в ящике письменного стола, рядом тумбочка с книгами и прочими необходимыми вещами, – сказала она. – Больше ничего не нужно?

– Ничего, – мотнув головой, я скрылась за порогом комнаты.

Так, телевизор – уже что-то. Если есть интернет, то можно попробовать выйти в какую-то социальную сеть, а значит, связаться со знакомыми.

Включив телевизор, я разочарованно плюхнулась на кро-

вать минут через десять – разумеется, интернета нет, нечего было и надеяться. От нечего делать я уставилась в телевизор, по которому шла какая-то мелодрама. Подперев щеку, я уставилась в экран, с трудом понимая, что на нем происходит. Вскоре я снова услышала тихий стук в дверь. Это снова пришла служанка.

– Господин Разумовский интересуется, спуститесь ли вы к завтраку? – спросила она.

– Передайте господину Разумовскому, что ни на завтрак, ни на обед, ни на ужин я не спущусь, – дрожащим от гнева голосом проговорила я.

Девушка удивленно вскинула брови.

– Но как же Вы...

– Слушайте, если не можете помочь, то хотя бы не задавайте глупых вопросов! – не выдержала я.

Девушка потупила взгляд.

– Хорошо, я все поняла.

В третий раз стук повторился через полчаса. Нет, им отсюда меня не выманить! Я решила не открывать дверь, но стук повторился вновь. Недовольно выдохнув, я подошла к двери и никого за ней не увидела. Удивленно оглянувшись по сторонам, я посмотрела вниз и увидела тарелку, наполненную бутербродами и вареными яйцами. Улыбнувшись, я кинула благодарный взгляд в сторону лестницы, взяла тарелку и принялась за еду, которую уничтожила практически в два счета – я и не думала, что снова смогу испытывать такое

простое чувство, как голод.

Так прошло несколько дней. Я сидела в комнате, выбираясь из нее только для того, чтобы принять душ или сходить в туалет – благо, ванная была совсем рядом с моей комнатой. В остальное время я читала книгу или что-то смотрела, но почти никогда не запоминала сюжета – все мои мысли были заняты мыслями о побеге из этого места. Трусливая, но добрая служанка продолжала меня подкармливать, за что я была ей очень благодарна, без ее подношений мне было бы туго – одной только водой из-под крана сыт не будешь.

В конце недели в дверь постучали. Я тут же напряженно выпрямилась. Интуиция подсказывала, что за дверью стоит вовсе не служанка. Да и этот стук – громкий и короткий, не был похож на тихое постукивание девушки.

– Кто там? – вырвалось у меня, хотя я уже прекрасно знала ответ на этот вопрос.

– Это я, – за дверью раздался голос Марка. – Можно войти?

Удивительно, он еще спрашивает. Я хотела было его послать куда подальше, но осознавала, что так могу только усугубить свое положение.

– Ну, попробуй, – я все же не удержалась от мелкой колкости.

Марк вошел в комнату и так и замер на пороге, удивленно приподняв брови. Я попробовала представить картину, которая ему открылась, его глазами – девушка с утомленным

взглядом, посережившим от недостатка солнца лицом с выбившимися из хвоста волосами – а смысл причесываться в плену? – сидит на кровати в окружении книг, неряшливо валяющихся вокруг. На письменном столе уже начал собираться слой пыли, потому что на уборку я забила, а служанка сюда не заходила. Я еле удержалась от ехидной усмешки – давай, Марк, смотри, что ты со мной делаешь. Хотел златовласую красотку, а получил только угасающую женщину.

Я думала, что Марк развернется и уйдет, но он прошел в комнату и уселся в кресло, глядя на меня.

– Что тебе нужно? Как видишь, я никуда не убегаю. На год здесь книг, конечно, не хватит, но мне всегда остается телевизор, – я откинулась на подушки, злобно сверкая глазами в сторону Марка. По его лицу нельзя было прочесть ни одной эмоции. Он сосредоточенно потер нос кончиком указательного пальца.

– Полина, я хочу донести до тебя одну мысль. Да, обстоятельства, при которых мы встретились, были отвратительными, с этим я согласен, – он посмотрел на меня чистым взглядом. Я слегка приподнялась, сосредотачиваясь на его словах. – Это трудно забыть и с этим нелегко смириться, но, в отличие от твоего бывшего, я не хочу, чтобы ты страдала. Ты здесь не пленница, ты – гостя у меня в доме, поэтому ты можешь распоряжаться всем, что есть в доме. Бассейн, сауна, спортивное поле, тренажерный зал, домашний кинотеатр – все в твоём доступе.

Я подалась вперед, сморщив нос, готовясь для колкого и едкого ответа, но вместо этого выдала только одно слово:

– Хорошо.

– Хорошо? – я с наслаждением наблюдала за тем, как глаза Марка расширяются от удивления. Что, не такого ответа ты ожидал? Со мной легко не будет, я тебе это гарантирую.

– Значит, я могу свободно гулять...

– Да, территория тут большая, – я слышала в голосе Марка напряжение, его ладонь вцепилась в подлокотник – хм, я заставила его переживать! Хоть какая-то мини-победа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.